

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ: СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ

Традиционные региональные элиты, складывавшиеся в советскую эпоху, в настоящее время претерпели существенные изменения. В прошлое уходит номенклатурный принцип их формирования, хотя имеющиеся нововведения носят скорее эволюционный, чем революционный характер. Это связано со значительно более медленными темпами реализации реформаторского курса на региональном, чем на федеральном уровне. В провинции, как правило, не происходило крутой ломки сформировавшихся ранее институтов власти. Исключение составили лишь некоторые крупные индустриальные центры, мэрами которых были избраны представители демократических сил, например, Санкт-Петербург при А. А. Собчаке (1991–1996 гг.) или Владивосток в первый период правления В. И. Черепкова (1993–1994 гг.).

Представляется целесообразным на примере нескольких регионов проанализировать состав этих элит и их взаимоотношения друг с другом (более подробно в статье рассматриваются элиты достаточно типичных регионов Саратовской, Ленинградской областей и Краснодарского края).

«Старая» и «новая» составляющая политической элиты в регионах активно взаимодействуют друг с другом. Период конфликтов между «старыми» и «новыми» лидерами (1991–1993 гг.) затронул лишь некоторые регионы. В дальнейшем такие конфликты происходили все реже, уступая место формированию новых структур на основе компромисса между различными властными группами. При этом понятие «новые люди» приобрело иное содержание: если в начале 1990-х годов к ним обычно относили представителей демократических сил, то во второй половине 1990-х годов стали относить и представителей противоположной части политического спектра, занимающих ключевые посты.

Принципиальное отличие «старых» региональных кадров от «новых» состоит в том, что если первые подбирались как по территориальному, так и по экстерриториальному принципу («назначенчество»), то вторые, как правило, тесно связаны со своим регионом (по рождению, опыту работы и т. д.). Кроме того, немаловажен образовательный фактор – среди «новых» людей больше экономистов, юристов, историков, чем среди «старых». Последние в большей степени представлены инженерами и агрономами.

Наконец, значительный интерес представляет позиция «новой» региональной элиты накануне приближающихся парламентских и президентских выборов. Если позиции «старых» лидеров более пред-

сказуемы (часть выступит на стороне коммунистов, часть проголосует за согласованного кандидата от «партии власти», или, в случае его отсутствия, «разбредется» между 2–3 кандидатами), то предпочтения «новых» людей, хотя и зависимы в значительной степени от взглядов «старших», все же обладают относительной автономией.

“Старая” элита”

Если на федеральном уровне факты перехода в российское правительство министров союзного кабинета были достаточно редки (В.С.Черномырдин, О.Н.Сосковец, С.Н.Хаджиев), то ситуация в регионах складывалась иначе. «Старой» элите удалось удержать здесь основные господствующие позиции. Исключения составляли лишь «старые» функционеры, поддержавшие в той или иной степени ГКЧП, а также «знаковые» фигуры, занимавшие посты секретарей обкомов КПСС, – они стали жертвами процесса «срезания верхушки» региональной политической элиты. Значительно реже такая участь ожидала председателей облисполкомов, которые выбывали из властной элиты, если сами не становились губернаторами, – иметь у себя в подчинении бывшего начальника не рискует ни один вновь назначенный глава администрации.

Приведем пример Липецкой области, губернатором которой в 1991 г. стал «радикал-демократ» Г.В.Купцов. Одним из первых его шагов было назначение своего первого заместителя, многолетнего зампреда облисполкома М.Т.Наролина; некоторые наблюдатели считали его реальным «хозяином» области и в предшествующий период. Неудивительно, что через год местная элита добилась смещения Купцова и легитимизации власти Наролина.

В руководящие органы на областном уровне в этот период пришли многие бывшие руководители районного масштаба, что можно воспринимать не как аппаратную «революцию», а как несколько ускорившийся эволюционный процесс, начавшийся еще в горбачевский период. Можно сравнить карьеры двух известных политиков федерального масштаба, сравнительно поздно перебравшихся в Москву, – И.П.Рыбкина и Н.Д.Егорова, являющиеся достаточно типичными для «старой» номенклатуры, точнее для ее различных групп – традиционной (Егоров) и модернизированной (Рыбкин).

И.П.Рыбкин родился в 1947 г., до 1987 г. работал заведующим кафедрой в Волгоградском сельскохозяйственном институте. В 1987–1990 гг. был 1-м секретарем райкома КПСС, в 1990 г. – 2-м секретарем Волгоградского обкома КПСС, в 1990–1991 гг. – заведующим отделом ЦК КП РСФСР.

Н.Д.Егоров родился в 1951 г., до 1991 г. работал председателем райисполкома, затем 1-м заместителем председателя Краснодарского крайагропрома. В 1991–1992 гг. был заместителем главы администрации, в 1992–1994 гг. – главой администрации края.

Итак, и в том и в другом случае мы имеем дело с представителями «поколения сорокалетних». Делавший партийную карьеру в перестроечный период И.П.Рыбкин совершил по традиционным меркам стре-

мительный рывок «наверх» – от скромного заведующего кафедрой до второго человека в региональной парторганизации (правда, как раз в период отмены 6-й статьи Конституции СССР). Тем самым он перешагнул через две практически обязательные в прежние годы «ступеньки» – посты заведующего отделом и секретаря обкома. Такие «рывки» были нередким явлением в горбачевский период – достаточно привести еще более показательный пример. Доцент Архангельского лесотехнического института Т.М.Гудима, в 1977 г. ушедшая со сравнительно скромного поста руководителя лекторской группы обкома, через 12 лет, еще в период действия 6-й статьи Конституции СССР, «перепрыгнув» через множество карьерных ступеней, стала секретарем обкома по идеологии.

В отличие от карьер Рыбкина и Гудимы, жизненный путь Н.Д.Егорова, достигшего высот своей региональной карьеры уже в постперестроечный период, отличается значительно большей плавностью. В 1991 г. он лишь «перешагнул» на следующую карьерную ступеньку, а через год, сменив обвиненного в некомпетентности губернатора, возглавил край. Это было воспринято местной политической элитой как продолжение вполне закономерного процесса.

Таким образом, региональная политическая элита начала «разбавляться» «новыми» людьми еще в ходе перестройки. Однако этот процесс носил тогда все еще ярко выраженный номенклатурный характер – на руководящие посты привлекались люди из так называемого «кадрового резерва» обкомов, то есть хорошо известные в партийных кругах. Поэтому «новых» политиков, пришедших в партийно-государственный аппарат в перестроечное время, автор относит к числу «старых» людей, к которым они значительно ближе, чем к «новым» представителям элиты постперестроечного периода.

«Старые» люди благополучно руководили большинством регионов, занимая посты губернаторов, вице-губернаторов, руководителей правительств. Правда, часть их оказалась временно оттесненной от власти после роспуска Советов в 1993–1994 гг. Однако многие уже вскоре смогли восстановить или почти восстановить утраченные позиции, будучи избранными депутатами местных законодательных собраний, а наиболее удачливые – даже депутатами Совета Федерации. Среди них – В.А.Густов (Ленинградская область), О.А.Богомолов (Курганская область), А.И.Рябов (Тамбовская область), В.В.Сударенков (Калужская область), И.М.Шабанов (Воронежская область), А.А.Суриков (Алтайский край), ставшие затем губернаторами.

Например, в Саратовской области, считающейся одной из наиболее реформаторских, высшее руководство включает в себя немало «старых» людей, имеющих значительный опыт управленческой работы как при советской власти, так и при предыдущем губернаторе Ю.В.Белых. Все они декларируют свою удаленность от политики, хотя на практике содействуют проведению реформаторской линии губернатора Д.Ф.Аяцкова.

Таблица 1 ПРЕДСТАВИТЕЛИ «СТАРой ВОЛНЫ» В РУКОВОДСТВЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф.И.О.	Должность, занимаемая в 1991 г.	Должность, занимаемая в 1996 г.
Ващенко Л.Е.	Генеральный директор ПО	1-й вице-губернатор
Дворкин Б.З.	Председатель облигропрома	1-й вице-губернатор
Зенин Н.А.	Председатель райисполкома	Министр строительства и архитектуры

Составлено по материалам политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1996 г.

Примечательно, что 1-й вице-губернатор Б.З.Дворкин, ответственный за сельское хозяйство, несмотря на свое «номенклатурное» агропромовское прошлое, является сторонником земельного законодательства «по-саратовски» (с разрешенной куплей-продажей земель сельскохозяйственного назначения), в этом случае он демонстрирует свои качества прагматичного хозяйственника.

Сходная ситуация сложилась после выборов 1996 г. в Ленинградской области. Новый губернатор В.А.Густов, формируя свою команду, включил в нее немало «статусных» в прошлом фигур. Однако администрация Густова (бывшего 1-го секретаря горкома), в отличие от администрации Д.Ф.Аяцкова, носит даже менее «номенклатурный» характер, хотя в нее входят и представители КПРФ.

Таблица 2 ПРЕДСТАВИТЕЛИ «СТАРой ВОЛНЫ» В РУКОВОДСТВЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф.И.О.	Должность, занимаемая в 1991 г.	Должность, занимаемая в 1996 г.
Соколов Ю.В.	Председатель горисполкома	1-й вице-губернатор
Воронцов А.В.	Заведующий отделом обкома	Вице-губернатор

Составлено по материалам политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1996 г.

А.В.Воронцов был помощником В.А.Густова в период работы последнего депутатом Совета Федерации. Несмотря на то, что Воронцов до своего назначения являлся членом фракции «Коммунисты Ленинграда» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, он не производит впечатления типичного «партбюрократа», большая часть его карьеры прошла в пединституте, где он руководил кафедрой, защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора.

Сохранение в верхних эшелонах исполнительной власти регионов «старых» людей или даже их возвращение в эти структуры нельзя однозначно трактовать как угрозу реформам, попытку реванша. В случае, если волю к проведению реформаторского курса проявляет губернатор, остальные чиновники действуют в качестве «группы поддержки», вне зависимости от особенностей их биографий. Они хорошо знают, что любая попытка игры в оппозиционность заканчивается при сильном губернаторе неминуемой отставкой.

«Старые» люди, как правило, стремятся максимально долго работать в хорошо знакомой и привычной им системе при любой администрации. В качестве примера можно привести Кировскую область. В 1996 г. губернатор В.А.Десятников (с 1987 г. – председатель облисполкома, в 1991 г. назначен губернатором, в 1994 г. в числе 4-х губернаторов присутствовал на съезде ДВР, с 1995 г. – член НДР) проиграл выборы кандидату от НПСР В.Н.Сергеенкову, обладавшему значительно менее внушительным бюрократическим послужным списком (был секретарем горкома, ректором института). В результате около 80% членов высшего звена исполнительной власти сохранили свои посты. Сходная ситуация сложилась и в ряде других регионов.

Однако порой приход «старых» людей в структуры исполнительной власти можно трактовать как попытку реванша. При этом определяющую роль играет личность губернатора, который может являться противником реформ. Впрочем, пока даже такой «реваншизм» носит сугубо «внутренний» характер, отражаясь на судьбах региональных демократов, которых увольняют с работы, осуждают в лояльных губернатору СМИ и г.д. Дело в том, что даже самые решительные «красные губернаторы» не рискуют вступать в конфликт с федеральной исполнительной властью, находясь в финансовой зависимости от нее.

В качестве примеров администраций «реваншистского» толка можно привести структуры исполнительной власти Тульской области и Краснодарского края, хотя между ними есть определенные различия. Если правительство Тульской области, действующее под руководством 67-летнего губернатора В.А.Стародубцева, прозвано «правительством пенсионеров», так как состоит по большей части из «номенклатурщиков» преклонного возраста, то администрация, сформированная губернатором Краснодарского края Н.И.Кондратенко, отличается большей мобильностью.

Таблица 3 Представители «старой волны» в администрации Краснодарского края

Ф.И.О.	Должность, занимаемая в 1991 г.	Должность, занимаемая в 1996 г.
Мельников В.А.	Начальник объединения	1-й заместитель главы администрации
Харченко Н.И.	На работе в крайисполкоме	Заместитель главы администрации
Галушко В.Ф.	На советской работе	Заместитель главы администрации
Петренко И.М.	На советской работе	1-й заместитель председателя правительства
Давиденко А.В.	1-й секретарь горкома	1-й заместитель председателя правительства
Бардаков В.И.	1-й секретарь райкома	Заместитель председателя правительства
Никкеров А.С.	Заместитель председателя горисполкома	Заместитель председателя правительства
Чекунова З.И.	Заместитель председателя райисполкома	Заместитель председателя правительства
Кряжевских Н.Ф.	Заместитель председателя крайисполкома	Заместитель председателя правительства
Половинко П.А.	Секретарь горкома (до 1988 г.)	Заместитель председателя правительства

Составлено по материалам политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1996–1997 гг.

Как видно, в администрации Краснодарского края «номенклатурщики» не уравниваются «новыми» людьми. Сам губернатор Н.И.Кондратенко известен как убежденный противник реформ (кстати, единственный губернатор, бравирующий своей ксенофобией). Естественно, что и его команда придерживается антиреформаторской линии.

Многие из «старых» людей успели адаптироваться к современным реалиям, используя отлаженную еще в советский период систему связей.

Однако это отнюдь не всегда делает их сторонниками реформ – напротив, многие бизнесмены с номенклатурным прошлым охотно спонсируют местные организации КПРФ. Вернувшись в структуры исполнительной власти, такие предприниматели руководствуются в своей деятельности извечным аргументом – позицией своего патрона-губернатора.

Вместе с тем происходит, хотя и чрезвычайно медленно, естественный процесс вытеснения «старых» людей из органов исполнительной власти. Постепенно на смену стареющим хозяйственникам приходят более молодые люди, которые не связаны номенклатурным прошлым и более адекватно оценивают действительность.

Демократы из «старой» элиты

До перестройки представители упомянутой части «старой» элиты занимали достаточно высокие должности в партийном и советском аппарате и внешне мало чем отличались от своих коллег. Ситуация принципиально изменилась в перестроечный период, когда незначительная часть элиты решительно продемонстрировала свою приверженность демократии. «Бунтовщики» были отторгнуты своими коллегами (яркий пример такого рода – Б.Н.Ельцин). Зато «неформалы», вышедшие на политическую арену и нуждавшиеся как в «статусных» фигурах, так и в опытных управленцах, быстро приняли их в свои ряды, не обращая внимания на «номенклатурное» прошлое. Поэтому в 1990–1992 гг. такие «беглецы» из «старой» элиты заняли заметные посты в региональных структурах исполнительной и представительной власти.

Однако консолидировавшаяся «старая» элита не согласилась с подобным развитием событий. «Перебежчики» оттеснялись от власти не менее активно, чем демократы – выходцы из интеллигенции. Впрочем, снять их с занимаемых постов оказалось сложнее, чем последних – стандартные обвинения в некомпетентности было не просто инкриминировать хозяйственникам с большим стажем работы. Иногда местной элите в отстранении неугодных экс-коллег помогали отставки их высокопоставленных московских покровителей.

Можно привести несколько примеров подобного рода «демонклатурных» карьер.

Саратовская область. 1-й секретарь горкома КПСС В.Г.Головачев (занимал этот пост в течение 6 лет) в 1990 г. был избран председателем горсовета, после чего сложил с себя полномочия 1-го секретаря. Вступив в конфликт с депутатами-активистами КПСС, завоевал себе репутацию «саратовского Ельцина», тесно сотрудничал с демократами, выступил против ГКЧП, после чего стал представителем президента в области. Однако именно это назначение стало началом конца карьеры Головачева, выпустившего из рук реальную власть и отторгнутого региональной элитой. В начале 1996 г. по обвинению в «недостаточном контроле над деятельностью местной администрации» он был освобожден от должности, что с учетом его возраста (родился в 1937 г.) фактически означало конец политической карьеры. На московском

уровне Головачев предпочитал ориентироваться на А.Б.Чубайса, и не исключено, что уход последнего из правительства в январе 1996 г. ускорил отставку его саратовского сторонника.

Владимирская область. В 1990 г. народным депутатом РСФСР был избран Н.С.Егоров, 1941 г. рождения, 1-й секретарь одного из сельских райкомов КПСС. Он присоединился к демократам, вызвав недовольство большей части местной элиты. В 1991 г. Егоров был назначен представителем президента в области. Его деятельность на этом посту была отмечена непрерывными конфликтами с губернатором, которого также, по иронии судьбы, прохладно воспринимала местная элита. В результате еще до губернаторских выборов Егоров был снят с поста представителя президента за самовольное выдвижение своей кандидатуры на этих выборах. Губернатором Егоров так и не стал (достигнутый им на выборах результат был крайне невысок), а победил Н.В.Виноградов, кандидат выдвинутый местной элитой. Н.С.Егоров нашел себе «патрона» в Москве в лице А.В.Коржакова, и отставка последнего, по некоторым данным, ускорила смещение Егорова.

Архангельская область. В 1990 г. председателем Архангельского горсовета стал А.Н.Иванов, возглавлявший областной союз кооператоров (предпринимательское объединение), бывший до этого заместителем председателя райисполкома. На своем посту он проводил рыночную экономическую политику, активно сотрудничал с демократами. После роспуска горсовета был избран депутатом областного законодательного собрания, но местная элита заблокировала его попытку возглавить этот орган. В результате Иванову пришлось довольствоваться постом председателя бюджетной комиссии в законодательном собрании, на губернаторских выборах 1996 г. он был явным аутсайдером (из общероссийских организаций его активно поддерживали ДВР и «Яблоко»).

Таким образом, «перебежчики» повсеместно теряют свои позиции. Однако характеризуя политическую элиту, особенно важно отделить ее от номенклатурных деятелей, использовавших в своих интересах демократов. Если В.Г.Головачева или А.Н.Иванова, занимавшихся публичной политикой, стали идентифицировать с демократами, то В.Ф.Чуб (бывший председатель Ростовского горсовета, затем губернатор) или О.Н.Сысуев (мэр Самары, затем – вице-премьер правительства России, в настоящее время – первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации) наладили партнерские отношения с демократами, не испортив при этом отношений со «старой» элитой. Это обеспечило им стабильное пребывание у власти в течение длительного времени.

“Новая” элита

Приток во властную элиту «новых» людей начался, как уже говорилось, еще в перестроечный период. Однако если в партийных органах и, в меньшей степени, в структурах исполнительной власти

«новые» люди представляли собой модификацию «старых», то в органах представительной власти ряда регионов именно «новые» люди заняли прочные позиции. Речь идет не только о крупных городах с демократической репутацией, но и об областях «красного пояса». Процесс прихода во власть «новых» людей ускорился после событий августа 1991 г., когда в исполнительной и представительной власти ряда регионов они заняли ключевые посты. Как правило, однако, «новые» люди находятся в подчиненном положении у «старых», причем со временем эта тенденция нарастает.

Можно привести наиболее типичные примеры «хождения во власть» представителей номенклатурных кругов в 1990–1991 гг.

Ростовская область. В 1990 г. при поддержке демократических сил на пост председателя Ростовского горсовета был избран председатель горисполкома В.Ф.Чуб. По условиям предвыборного соглашения, его заместителем был назначен ученый-экономист В.В.Емельянов. В 1991 г., после назначения Чуба главой областной администрации, Емельянов стал его первым заместителем и оставался им почти до конца осени 1996 г., пока не был вытеснен номенклатурным окружением губернатора.

Владимирская область. В 1992 г. молодой либеральный губернатор Ю.В.Власов назначил своим заместителем по экономике депутата облсовета Л.Е.Шергина, который ранее работал в оборонной промышленности. Однако уже через несколько месяцев Шергин подал в отставку в знак протеста против экономической политики губернатора. С тех пор он находится в оппозиции к исполнительной власти, возглавляет местное отделение «Яблока», впрочем, больших успехов в политической сфере не достиг.

Саратовская область. В августе 1991 г. председателем облсовета стал ученый-юрист Н.С.Макаревич, относившийся к числу умеренных демократов. Он оставался на этом посту до роспуска облсовета в 1993 г., поддержал А.В.Руцкого и Р.И.Хасбулатова. Позднее продолжал участвовать в политической жизни области, избирался депутатом областной Думы, но доступа к реальной власти больше не имел.

Таким образом, вырисовываются три основных модели поведения «новых» людей, пришедших к власти незадолго до событий августа 1991 г. или вскоре после них.

1. Стремление к вхождению во властные структуры «всерьез и надолго». Создание жизнеспособной системы внутри властной структуры, обеспечивающей выживаемость в течение достаточно длительного времени (для В.В.Емельянова такой системой была совокупность курируемых им отделов администрации – экономических реформ, внешнеполитических связей и информационно-аналитического центра). В этом случае «новый» человек уходит из власти или после поражения своего патрона на выборах, или вследствие исчерпанности полезного для последнего ресурса (например, В.В.Емельянова не увольняли вплоть до выборов 1996 г., когда он оказал В.Ф.Чубу услугу, мобилизовав в его поддержку демократические партии и движения).

Однако «новый» человек для того, чтобы продолжительное время удержаться у власти, должен принять командные «правила игры», хотя бы и проводя исподволь более рыночно-ориентированную политику, чем остальные члены команды.

2. Временный «заход» во властные структуры. Значительная часть «новых» людей была или неподготовлена к работе в исполнительной власти с профессиональной точки зрения, или воспринимала свою работу как продолжение политической деятельности (к случаю Л.Е.Шергина более подходит второй вариант). Такие люди обычно быстро покидают структуры исполнительной власти и крайне редко в них возвращаются. Их политические взгляды могут претерпевать самые разнообразные трансформации: от поддержки «Яблока» до занятия национал-патриотических позиций, иногда с примесью демопопулизма (примером может служить судьба бывшего краснодарского губернатора В.Н.Дьяконова).

3. Быстрый «скачок» от представителя «свободной профессии» до руководителя местного масштаба, вовлекающий политика в союз с недавними противниками во имя удержания власти. На федеральном уровне показателен пример Р.И.Хасбулатова, однако «маленькие» спикеры в больших количествах встречались на областном и городском уровнях. В борьбе с представлявшим исполнительную власть конгломератом из «старой» номенклатуры и части своих бывших соратников по демократическому движению они прибегали к помощи любых оппозиционеров. Результат – отстранение от власти в 1993 г. и утрата прежнего влияния.

Впрочем, далеко не все руководители областных советов перешли на антиреформаторские позиции. В ряде регионов они адекватно восприняли ситуацию, отказались от бесплодного, с их точки зрения, противостояния и влились в органы исполнительной власти. Так, председатели Нижегородского облсовета и горсовета Е.В.Крестьянинов (ученый-физик) и А.Н.Косариков (инженер) стали, соответственно, представителем президента в области и заместителем главы областной администрации (в настоящее время А.Н.Косариков – представитель президента в области, а Е.В.Крестьянинов работал в аппарате бывшего вице-преьера Б.Е.Немцова), бывший председатель Краснодарского крайсовета А.М.Ждановский (ученый-историк) был вице-губернатором.

Однако часть «новых» людей играет в настоящее время ключевую роль в администрациях своих регионов. В их ряду – мэры городов, выходцы из среды интеллигенции, начавшие свою деятельность в 1991–1993 гг., хотя их число резко уменьшилось. Многие из них не ознаменовали свою деятельность крупными провалами, но все же потерпели поражение на выборах – в качестве примеров можно привести судьбы мэра Санкт-Петербурга А.А.Собчака (профессор права) или мэра Иваново С.В.Круглова (ученый-экономист). Другие ушли со скандалом – например, мэр Рязани В.В.Рюмин (подполковник-афганец). Однако некоторые остаются на своих постах и в настоящее время. В 1996 г.

мэр Тамбова В.Н.Коваль (ученый-историк) выиграл новые выборы, несмотря на то, что его город находится в «красном поясе». Мэром Абакана является избранный на этот пост доцент Н.Г.Булакин, активист ДВР. Остаются на своем посту и мэр Пскова А.В.Прокофьев (инженер, поддержанный демократами), и мэр Владимира И.В.Шаповалов (в прошлом – начальник лаборатории в НИИ, ученый-химик). Известна судьба мэра Владивостока В.И.Черепкова (морской офицер), который постоянно находился в конфликте с губернатором Е.И.Наздраненко и в течение длительного времени был отстранен от занимаемой должности.

Впрочем, среди мэров присутствуют и представители «старой» волны – как назначенные «сверху» и сохранившие свои посты после выборов, так и пришедшие на смену «новым» людям. Однако в целом руководители городских властей более демократичны, чем их областные коллеги.

Есть и другая группа «новых» людей в исполнительной власти. Как правило, они не занимали высоких постов в 1990–1991 гг., то есть принадлежат к следующей волне политиков, чьи наибольшие (пока) успехи пришлись на середину 90-х годов. Они более прагматичны изначально или обучились искусству компромисса за время своей политической карьеры. При этом они настроены в целом реформаторски, хотя считать их радикалами не приходится. Как правило, «новые» люди работают под руководством «старых», хотя такое руководство может носить достаточно формальный характер, если первые пользуются поддержкой со стороны губернатора, которая играет решающую роль во внутрикомандных противоречиях.

Вновь обратимся к опыту Саратовской и Ленинградской областей.

В Саратовской области губернатор Д.Ф.Аяцков постепенно включает во властные структуры публичных политиков с небюрократическим (по крайней мере, до 1991 г.) прошлым. При этом он руководствуется принципом: лучше иметь перспективного политика внутри администрации, чем в оппозиции. Поэтому среди выдвиженцев Д.Ф.Аяцкова довольно много людей с более или менее нетрадиционными для «красного пояса» биографиями. Среди них активисты НДР и «Яблока», политический центрист В.В.Володин и не демонстрирующий своих политических симпатий С.Ю.Наумов (последний до перехода на пост вице-мэра непродолжительное время возглавлял областное контрольное управление). Кстати, и Володину, и Наумову еще не исполнилось 40 лет.

Таблица 4 ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НОВОЙ ВОЛНЫ» В АДМИНИСТРАЦИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф И О.	Биографические сведения	Место работы
Володин В.В.	Доктор юридических наук, был заместителем председателя областной думы	1-й вице-губернатор
Владимиров Н.В.	Инженер, преподаватель ВУЗа, бывший председатель горсовета, член «Яблока»	Заместитель председателя правительства, министр по собственности и банкротствам
Россошанский А.	Бизнесмен, издатель, член НДР	Председатель Комитета по делам молодежи, спорту и туризму правительства Саратовской области
Наумов С.Ю.	Кандидат исторических наук, учился в Москве и Германии	Заместитель главы администрации Саратова по социальной политике

Таблица составлена по: Рыженков С.И. Саратовская область (1986–1996): политика и политики. М., 1996. Также использованы материалы политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1997 г.

В отличие от Д.Ф. Аяцкова, ленинградский губернатор В.А. Густов пошел по другому пути. Он привлек в состав своей администрации команду профессионалов-рыночников, которые заняли в ней ключевые экономические посты. Некоторые из них тесно связаны с петербургской «командой Чубайса», что придает немалое своеобразие их «существованию» с коммунистом А.В.Воронцовым и близким к аграриям Ю.В.Соколовым. Кроме перечисленных ниже чиновников, необходимо отметить советника В.А.Густова – Г.А.Томчина (бывший депутат Государственной Думы, член политсовета ДВР, руководитель основанной Е.Т.Гайдаром Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий).

Таблица 5 ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НОВОЙ ВОЛНЫ» В АДМИНИСТРАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ф.И.О.	Биографические сведения	Место работы
Сусеков С.П.	Председатель правления СПб Промстройбанка, кандидат экономических наук	1-й вице-губернатор
Голощапов В.Н.	Директор филиала НИИ, генеральный директор АО, кандидат экономических наук	Вице-губернатор
Двас Г.В.	Экономист, защитил диссертацию в США	Министр экономики
Совершаева Л.П.	В 1994–1996 гг. — директор департамента приватизации Комитета по управлению имуществом правительства Санкт-Петербурга	Председатель Комитета по управлению имуществом правительства Ленинградской области

Таблица составлена по материалам политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1996 г.

Таким образом, «новая волна» политиков занимает прочные позиции в администрациях реформаторски настроенных губернаторов. Однако и те главы администраций, которые находятся в оппозиции к реформам, также не могут обойтись без неноменклатурных политиков и молодежи. Дело в том, что реалии сегодняшнего дня диктуют новые задачи, с которыми «старые» хозяйственники и аппаратчики справиться не способны. Связи с общественностью, экономическая и политическая аналитика – для работы в этих сферах необходимы нетрадиционно мыслящие люди даже в самых «традиционно-советских» администрациях. Другое дело, что для выполнения этих функций привлекаются хотя и неноменклатурные, но антиреформаторски настроенные кадры из числа политических активистов. Иногда они даже в большей степени антиреформаторы, чем «старые» лидеры, так как в состоянии полемизировать с реформаторами, используя не советские штампы, а лексикон самих демократов.

Таблица 6 ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НОВОЙ ВОЛНЫ» В АДМИНИСТРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ф.И.О.	Биографические сведения	Место работы
Громов В.П.	Доцент университета, кандидат исторических наук, атаман Всекубанского казачьего войска	Заместитель главы администрации
Денисов Н.Г.	Проректор Академии культуры	Заместитель председателя правительства

Таблица составлена по материалам политического мониторинга Института гуманитарно-политических исследований, проводившегося в 1996–1997 гг.

Впрочем, с определенной натяжкой к «новой волне» в Краснодарском крае примыкает и А.С.Никкеров (экономист, автор ряда исследований), упомянутый среди «старых» людей. В предыдущей администрации он руководил информационно-аналитической службой. Более того, в администрации края работает М.В.Курков – бизнесмен, снявший свою кандидатуру в ходе губернаторской избирательной кампании в пользу Н.И.Кондратенко.

Антиреформаторски настроенные молодые (и не очень молодые) идеологи и бизнесмены из небюрократических кругов составляют реальный резерв оппозиции. Они не только проходят в настоящее время своеобразную «школу управления» в регионах, но и растут как политические деятели. Не исключено, что некоторые из них попробуют свои силы на предстоящих выборах в Государственную Думу. Количество во власти «новых» людей – противников реформ особенно увеличилось в последние два года, и эта тенденция продолжает усиливаться.

Немаловажно, что подобные политики уже есть и в нынешней Государственной Думе. Примером может служить депутат С.А.Гловов (от Краснодарского края), в прошлом преподававший гуманитарные дисциплины в военном училище. Гловов избирался еще народным депутатом РСФСР, пользуется авторитетом в своем округе, входит в депутатскую группу «Народовластие». Он мог претендовать на руководящий пост в системе исполнительной власти края при Н.И.Кондратенко, но осложнившиеся личные отношения между ними помешали ему добиться «продвижения по службе». Многоопытный управленец Кондратенко склонен был «свысока» относиться к сравнительно молодому офицеру (1959 г. рождения).

Часть «новых» политиков активно претендует на руководящие выборные должности в исполнительной власти. В губернаторских

выборах 1996 г. участвовало достаточно большое количество «новых» людей, в основном бизнесменов. На примере политиков, избравшихся в Рязанской и Ивановской областях, можно выделить два основных типа таких предпринимателей.

В Рязанской области на выборах губернатора баллотировался генеральный директор АО «Прополис» В.В.Милехин, выпускник школы мичманов и двух бизнес-школ. Он вел кампанию в скандальном стиле (за что получил прозвище «рязанский Брынцалов»), причем сумел привлечь на свою сторону значительную часть медицинских работников области, вследствие чего и выступил лучше, чем владелец «Ферейна». Поддержкой серьезных политических сил Милехин не пользовался – содействие его кампании оказывал лишь тогдашний представитель президента в области Н.Н.Молотков, превратившийся к тому времени в политического маргинала.

В Ивановской области одним из кандидатов на пост губернатора был директор агропромышленной компании «Кумир» Н.В.Лобаев, активно участвовавший в избирательной кампании Б.Н.Ельцина в 1996 г. Лобаев получил поддержку со стороны демократических сил области (ДВР, «Демроссия» и др.). Губернатор В.Н.Тихомиров предпринял попытку договориться с Лобаевым, но последний отказался от предложенного компромисса, предусматривавшего его «встраивание» в структуры исполнительной власти. Тогда против Лобаева началась массированная пропагандистская кампания (были использованы факты уклонения от налогов, нарушений трудового законодательства и др.), что предопределило его поражение на выборах.

Пример В.В.Милехина – образец маргинального бизнесмена, который может прорваться к власти только в случае тотального недоверия ко всем действующим политическим структурам в регионе, властным и оппозиционным. Подобное развитие событий возможно, но в настоящих условиях маловероятно – в качестве примера можно вспомнить только победу Е.Э.Михайлова в Псковской области. Но там кандидатом был хотя и молодой, но уже опытный политик, дважды избиравшийся депутатом Государственной Думы и пользовавшийся поддержкой влиятельной фракции ЛДПР. Попытка скандально известного предпринимателя одержать победу в каком-либо регионе путем вложения в избирательную кампанию значительных средств неизбежно натолкнется на решительное противодействие со стороны региональных элит. Примечательно, что Милехин не получил поддержки среди серьезных политических сил ни в Рязанской области, ни в Москве.

Пример Н.В.Лобаева совершенно иного рода, хотя последний и позволял себе в ходе предвыборной кампании увлекаться популистскими заявлениями. Если бы Лобаев, поддержанный демократическими объединениями, не переоценил свои силы, он мог бы рассчитывать на «статусный» пост в системе исполнительной власти, невзирая на «грехи» его фирмы, – в этом случае к ним не было бы приковано внимание

населения, а напротив, компания «Кумир», скорее всего, продолжала бы оставаться «образцовым» предприятием области.

Бизнесмены, подобные Н.В.Лобаеву, с репутацией удачливых «производителей» («предприятие работает, когда соседние стоят»), имеют хорошие шансы инкорпорироваться в систему исполнительной власти. Они обладают деловой хваткой и практическим опытом работы в новых экономических условиях. Правда есть у подобных «новых» людей и отрицательное качество – нигилистическое отношение к закону, выработавшееся за годы занятий бизнесом.

**Политические
перспективы
“новых”
региональных
политиков**

В настоящее время «новые» региональные политики, пришедшие на руководящие посты в системе исполнительной власти, не объединены в некую «команду» общероссийского масштаба. Да это и невозможно. Во-первых, важную роль играют идеологические разногласия между «новыми» регионалами: одни из них близки к коммунистам, другие – убежденные реформаторы. Во-вторых, немалое значение имеет тот факт, что входя в состав политической клиентелы конкретных губернаторов, молодые политики и управленцы максимально ориентируются на своих патронов.

Однако заслуживает внимания вопрос о том, какие политические силы (или персоны) способны в принципе привлечь внимание «новой» элиты. Злободневность этой проблемы связана с предстоящими в 2000 г. президентскими выборами.

Представляется, что «новые» люди из числа оппозиционеров в меньшей степени, чем старшее поколение, будут ориентироваться на Г.А.Зюганова и нынешнее руководство КПРФ, которое, похоже, в общем и целом стремится к компромиссу с нынешней федеральной исполнительной властью. Можно отметить и определенные трудности в достижении психологической совместимости между «старой» и «новой» частями оппозиционного политического истеблишмента (в качестве примера можно привести упоминавшийся выше конфликт между Н.И.Кондратенко и С.А.Глоговым).

Для части молодых политиков из регионов центром притяжения стала ЛДПР. Среди них достаточно большое количество депутатов Государственной Думы первого и второго созывов от партии Жириновского, в том числе Е.Э.Михайлов (Псковская область), М.Ю.Вакуленко (Кировская область). Однако притягательность ЛДПР для этих политиков уменьшается ввиду авторитарного характера лидера партии, ее постепенной криминализации, а также маргинального положения на федеральном уровне. Тем не менее успех Михайлова на губернаторских выборах в Пскове, вторые места, занятые сравнительно молодыми сторонниками В.В.Жириновского на выборах в Ивановской области и в Мари Эл, снова привлекли внимание «новых» региональных политиков, правда, в основном, маргинальную их часть.

Более привлекательными «патронами» для представителей новой региональной политической элиты могут быть деятели типа А.И.Лебеда

или покойного Л.Я.Рохлина, не принадлежавшие к партийно-советской номенклатуре и, тем самым, более близкие им по менталитету, но не столь одиозные, как В.В.Жириновский. Однако для того, чтобы у каждого из этих деятелей сложилась стабильная и представительная региональная клиентела необходимо как укрепление финансовой базы их организаций, так и повышение «статуса» на московской политической арене.

Иная ситуация с представителями «новой» элиты реформаторской ориентации. Их симпатии (если не принимать во внимание фигуру действующего президента, который все чаще склонен занимать позицию «над схваткой») могут распределяться между В.С.Черномырдиным, А.Б.Чубайсом и Б.Е.Немцовым.

Из наиболее известных и влиятельных на федеральном уровне лидеров регионов наибольшую поддержку представителей региональных элит могут получить Е.С.Строев и Ю.М.Лужков. Однако говорить о том, что какой-либо политик федерального уровня сможет сплотить вокруг себя большинство региональных элит, пока не приходится. Вполне вероятно появление в период выборов в руководстве федеральной исполнительной власти политиков из регионов (типа С.В.Киреенко), которые также будут стремиться привлечь к себе симпатии регионалов.